

По-видимому, изменение первоначального замысла «Путешествия из Петербурга в Москву» было связано с тем, что мартинисты в конце 1780-х гг. и особенно после начала Французской революции превратили философскую полемику в политическую борьбу с «вольнодумством». Поэтому Радищев снял первую редакцию начала главы «Завидово», содержащую безобидную насмешку над масонами, и создал в «Подберезье» убийственный памфлет на мартинизм, одновременно подчеркнув в посвящении «А. М. К.» принципиальную разницу своей позиции и масонского мировоззрения.

Таким образом, неприемлемое для Радищева отождествление отечества с монархией было вполне естественным для какого-либо питомца Московской университетской гимназии, одного из соратников редактора «Беседующего гражданина» Антоновского.

Главным пунктом при определении двух важнейших признаков патриота — «благонравия» и «благородства» — является отношение «сына отечества» к законам Российской империи и «властям предержажим».

Автор «Беседы» пишет: «Истинный человек есть истинный исполнитель всех предоставленных для блаженства его законов; он свято повинуется оным... С благоговением подчиняется он всему тому, чего порядок, благоустройство и спасение общее требуют...» Даже самую жизнь свою он «сохраняет... для всемерного соблюдения законов естественных и отечественных; по возможности своей отвращает все, могущее запятнать чистоту и ослабить благонамеренность оных, яко пагубу блаженства, и совершенствование Соотечественников своих. Словом, он *благонравен!* Вот другой верный знак сына Отечества!

Третий же и, кажется, последний отличительнейший знак сына Отечества, когда он *благороден*. Благороден же есть тот, кто... будучи воспламенен истинно мудрым любочестием, все силы и старания свои к тому единственно устремляет, чтобы, повинувшись законам и блюстителям оных, предержажим властям, как всего себя, так и все, что он ни имеет, не почитать иначе, как принадлежащим Отечеству, употреблять оное так, как вверенный ему залог благоволения Соотчичей и Государя своего, который есть Отец Народа...» (Соч., I, 221—222).

Пиетет, с которым относится к «отечественным законам» автор «Беседы», диаметрально противоположен оценке их, данной автором «Путешествия». Начальные главы книги — от «Софии» до «Спасской Полести» — посвящены именно теме закона и беззакония, причем эта тема развивается в двух аспектах. С одной стороны, Радищев рисует картину царящего на всех ступенях общества беззакония как нарушения реальных законов государства. С другой